

Том 2, глава 27: Вынесение приговора Миру

Во время собрания, принцесса Цзинцзяна улыбнулась, спросив о прекрасных пейзажах мира и была поддержана принцем, подготовившим игру на выпивку. До начала игры принц Ци прибыл. Три принца наслаждались, встреча была радостной и гармоничной. На тот момент они все забыли о внутренних междоусобицах...

- Династические записи Великого Юна, Биография принца Ли

«Ха-ха! Хорошая идея! Вы не можете оставить меня!». Громкий и ясный голос раздался издалека, когда принц закончил говорить. Все повернулись, чтобы посмотреть, и увидели Ли Сянь, принца Ци, неторопливо идущего. За ним были Вэй Ин и Сяхоу Юаньфэн. Выражения лиц принца Юна и наследного принца изменились, в то время как Цинь И мог только криво улыбаться. Он никогда не ожидал, что его резиденция будет такой оживлённой.

Предупредив жену взглядом, Цинь И поднялся на ноги и сказал: «Какой ветер дует сегодня, что даже Ваше Императорское Высочество, принц Ци, пришёл в мою скромную обитель? Я действительно ошеломлен такой милостью.»

Ли Сянь остановил Цинь И от преклонения колен, отвечая с улыбкой: «Это совпадение. Великий Генерал не знает, но Сяхоу Юаньфэн и я изначально планировали выйти, чтобы повеселиться. Случайно мы наткнулись на Вэй дарена. От него я узнал, что как старший брат, так и второй брат пришли навестить Великого Генерала. Я не хотел упустить такого случая».

Ли Чжи и наследный принц чувствовали облегчение. Они оба знали, что Ли Сянь будет постоянно искать проблемы. Было бы странно, если бы он не стал участвовать в сегодняшнем оживленном событии.

Все сидели на своих местах, четко обозначив три стороны. В этот момент Леди Цинь уже попрощалась и ушла. В результате, наследный принц, принц Ци, Ли Ханью и Лу Цзинчжун сидели вместе; принц Юна, Цзян Чжэ, Сыма Сюн и компания сидели вместе; и Вэй Ин и Сяхоу Юаньфэн сидели с Цинь И и Цинь Цином. Цинь Юн уже извинился и ушёл. Для многих выдающихся личностей, собравшихся здесь, было собрано множество подчиненных телохранителей. Цинь Юн ушел, чтобы позаботиться о них.

Ли Ань приказал слуге принести несколько кувшинов крепкого вина, а также принести им большой винный бокал. Этот винный бокал мог вместить четыре цзиня вина. Если нужно было выпить три чашки, независимо от устойчивости человека к алкоголю, он был бы беспомощно опьянен. С улыбкой он сказал: «Правила сегодняшней игры - военные приказы. Интересно, кто подходит для обеспечения соблюдения правил?»

Цзин Чи быстро поднялся на ноги. «Этот генерал не культурен. Было бы лучше, если бы я обеспечил соблюдение правил.»

Ли Чжи улыбнулся и ответил: «Чепуха! Человек, отвечающий за соблюдение правил должен быть знаком с культурой. Как вы можете отвечать за соблюдение правил?»

Ли Сянь подумал об этом и заявил: «Все хотят обеспечить соблюдение правил. Великий Генерал - Генерал из влиятельной семьи. Его семья имеет множество квалифицированных военных помощников. Однако, вероятно, не будет слишком много культурных и научных людей. Так как это была идея принцессы Цзинцзяна, как насчет того, чтобы принцесса обеспечила соблюдение правил игры?»

«Я, ваша слуга, слабая женщина. Как я могу обеспечить соблюдение правил?» - сердито спросила Ли Ханью. «Кто не знает правил вашей игры? Тот, кто отвечает за соблюдение правил, должен также пить. Независимо от того, преуспеет ли человек или нет, отвечающий за соблюдение правил должен выпить чашу. Вы не боитесь, что Ханью умрет от отравления алкоголем?».

Ли Сянь развел руками и ответил: «Как насчет этого? Найдем помощника Ли Ханью. Этот человек будет отвечать только за выпивку.».

Все обменялись взглядами. Они все знали, кто обладает хорошей устойчивостью к алкоголю. Однако было бы неудобно стать помощником Ли Ханью.

В этот момент Ли Сянь вдруг сказал: «Как насчет этого? Ты будешь ее помощником». Говоря это, он указал на кого-то.

Все повернулись, чтобы посмотреть. Указанный человек был торжественным Сяошуньцзы, стоящим за Цзян Чжэ. Хотя Сяошуньцзы был всего лишь слугой, все присутствующие знали, что он был экспертом на пике силы. Лишь кто-то вроде Цзян Чжэ осмеливался относиться к нему как к слуге. И наследный принц, и принц Юна относились к нему как к почетному гостю.

Ли Ханью была вне себя от радости. Первоначально она намеревалась использовать эту возможность, чтобы выяснить правду о ситуации с Цзян Чжэ. Было бы хорошо, если бы она смогла добиться от него благоприятного впечатления. Неожиданно принц Ци будет работать вместе, приведя Сяошуньцзы в открытую и предоставив ей возможность полностью использовать свои методы, чтобы соблазнить этих двух мужчин. По крайней мере, она могла воспользоваться возможностью, чтобы уменьшить их неприязнь. Если бы не более низкий статус принца Ци, Ли Ханью действительно хотел посоветовать ее учителю использовать принца Ци вместо этого идиота наследного принца.

Первоначально все внимание Сяошуньцзы было сосредоточено на Цзян Чжэ, что позволило разделить всех остальных на две категории: тех, кто был угрозой для молодого господина, и тех, кто таковыми не являлся. Из этих двух категорий Ли Ханью был тем, кто был угрозой. Вспоминая, как эта женщина чуть не убила молодого господина, он действительно хотел убить ее одним ударом. Он бы так и поступил, если бы Цзян Чжэ не шепнул ему: «Не волнуйся, у нас будет много времени в будущем.».

Теперь, услышав предложение принца Ци, выражение Сяошуньцзы изменилось, и его лицо сразу же выдало пронзительную, морозную ауру убийства. Его пара глаз испускала презрение, заставляя всех невольно увеличивать свою бдительность. В этот момент Цзян Чжэ неторопливо заявил: «Это хорошая идея. Тем не менее, устойчивость к алкоголю Сяошуньцзы невелика. Пить от имени принцессы - чрезвычайно утомительная задача. Если принцесса готова предложить приличную награду, даже если он не будет тронут, я буду.».

Ли Чжи расслабился, согласившись: «Это правда... Однако, поскольку это был старший брат, который сделал предложение, а шестой брат рекомендовал Сяошуньцзы помочь, тогда вы не должны быть слишком скупыми.».

Ли Ханью раскрыла совершенно чистую и невинную улыбку, отвечая: «Ваш слуга пришел поспешно. Если это не унижительно, как насчет того, чтобы использовать это в качестве награды?». Говоря это, она достала из-за пазухи пару прозрачных перчаток.

Все смотрели на эти перчатки странно и не могли не начать спрашивать. В этот момент Сяою Юаньфэн улыбнулся и заметил: «Принцесса поистине щедра. Это, безусловно, пара перчаток,

сделанных из шелка тяньшаньского льняного шелкопряда. Он непроницаем для всего оружия и не подвержен влиянию всех ядов. Это оружие идеально подходит для тех, кто специализируется на боксе.».

Ли Ханью взглянул на Сяошуньцзы. Если бы он был тронут даже немного, тогда она выполнила бы свою задачу. Никто не знал, что Сяошуньцзы только взглянет на нее спокойно и просто скажет: «Большое спасибо принцессе за вашу награду». Его выражение нисколько не изменилось.

Ли Ханью вздохнула про себя. Если Сяошуньцзы был счастлив из-за этих перчаток, тогда его мировоззрение не смогло бы отбросить приманку внешних предметов, позволяя ей понять немного глубины его психического состояния. Более того, если он будет полагаться на эту пару перчаток, тогда было бы трудно улучшить его боевые искусства. К сожалению, из-за его далекого и безмятежного ответа она знала, что он знал об этом принципе и уже достиг мировоззрения, где ему больше не нужно полагаться на оружие. Без инструкций известного учителя это означало, что его боевые искусства уже достигли этого мировоззрения.

«Этот принц не принес ничего ценного для его личности.», - с улыбкой сказал принц Ци. «Как насчет этого? У этого принца есть копия старого издания «Мечты о Великолепии», которую я неожиданно получил. Внутри есть некоторые давно потерянные песни и стихи. Это вознаграждение принца достаточно дорого?».

Выражение Сяошуньцзы несколько изменилось. Он много лет служил Цзян Чжэ, и однажды услышал, как Цзян Чжэ говорил об этой книге. Более того, молодой господин глубоко сожалел, что не смог взглянуть. Сяошуньцзы не мог не показать счастья, сказав: «Большое спасибо Вашему Императорскому Высочеству, принцу Ци, за вашу награду.».

Ли Ханью и компания остались в недоумении. Разве этому человеку нравились книги, а не боевые искусства? Но когда она увидела, что на лице Цзян Чжэ появилось слегка веселое выражение, Ли Ханью была одновременно и в восторге, и в волнении. Казалось, что единственной слабостью Сяошуньцзы был Цзян Чжэ. Если это так, то было невозможно, чтобы она использовала любого специалиста. В конце концов, с тем значением, которое принц Юна придает Цзян Чжэ, даже если Цзян Чжэ обещает ей преданность, она все равно не решилась бы нанять его. Прекрасно... Похоже, она могла использовать только грубые методы. Взгляд решимости вспыхнул в глазах Ли Ханью.

Наследный принц Ли Ань постоянно проклинал свою неудачу. Чем он мог вознаградить? Обе награды Ли Ханью и Ли Сяня были уже до крайности драгоценными. Если его награда была лишь деньгами или драгоценными камнями, то это было бы слишком безвкусным. Когда он колебался, Ся Цзиньни, который молча стоял за ним, внезапно прошептал ему на ухо. Ли Ань сразу же просветлел и сказал: «Вы также не можете отказаться от награды этого принца. Цзиньни, отправь Люй Чжу и Цуй Ина завтра. Эти две женщины - любимые танцовщицы этого принца. Обязательно наслаждайтесь ими столько, сколько захотите.».

Когда эти слова были произнесены, атмосфера сразу же стала холодной. Хотя никто не говорил это ясно, все без слов поняли личность Сяошуньцзы. Если бы он был обычным человеком, ему пришлось бы терпеть насмешки, связанные с такой наградой. Тем не менее, Сяошуньцзы был экспертом пикового уровня. Если бы он был в ярости и сделал ход, никто здесь не смог бы избежать ответственности. Мало того, что наследный принц и доверенные телохранители принца Ци повысили свою бдительность, даже принц Юна, Цинь И и подчиненные принца Юна очень внимательно наблюдали за движениями Сяошуньцзы.

Тем не менее, все увидели только, что Сяошуньцзы засмеялся, а не разозлился. Мгновенно, он двинулся, сразу же появившись перед наследным принцем. Наследный принц был очень напуган, в то время как Ли Ханью, принц Ци и Цинь И все одновременно двинулись, прежде чем остановиться. Хотя Сяошуньцзы стоял довольно далеко, он был первым, кто оказался перед наследным принцем. Более того, наследному принцу не причинили вреда, так как Ся Цзиньши уже вышел из-за наследного принца, чтобы заблокировать Сяошуньцзы. Если бы Сяошуньцзы сделал свой ход, он, конечно, не смог бы убить наследного принца одним ударом. Таким образом, они не будут опрометчиво принимать меры.

Ли Чжи поднялся на ноги. Взглянув на Цзян Чжэ, он спросил: «Ли Шунь, что ты собираешься делать?».

Взгляд всех упал на Цзян Чжэ. В этот момент он, вероятно, был единственным, кто мог остановить Сяошуньцзы. Я беспомощно взглянул на встревоженные лица всех, прежде чем я открыл рот и сказал: «Этот подданный благодарит Ваше Императорское Высочество за ваши награды от имени Ли Шуня. Предположительно, Ваше Императорское Высочество чувствует, что его обычные обязанности слишком тяжёлые, поэтому он хотел отправить двух служанок, чтобы следить за ним.».

В этот момент Ли Ань действительно испытывал некоторое сожаление. Первоначально Ся Цзиньши предложил, чтобы он вознаградил двумя красивыми служанками. Он был слишком возбужден и фактически отправил двух танцовщиц и говорил явно насмешливым тоном, накликав на себя беду. Хотя этот человек все еще находился в нескольких шагах от него, Ли Ань мог отчетливо почувствовать холодность, которую он излучал. Слушая Цзян Чжэ, он быстро сказал: «Правильно! Ваши боевые искусства являются исключительными, и все же вы всегда выполняете обязанности слуги. Этот принц чувствует, что это несправедливо.».

Сяошуньцзы внезапно показала спокойную улыбку. Поклонившись, он почтительно сказал: «Большое спасибо Вашему Императорскому Высочеству за эту награду.».

Все смогли наконец расслабиться. Ли Ханью упивалась тем, что нашла еще одну слабость Сяошуньцзы. Тем, что она не знала, было то, что Сяошуньцзы и я уже обнаружили ее разведку и внимание. Награда принца Ци заставила его раскрыть свою самую большую слабость, меня. Поэтому я сознательно выглядел счастливым. На самом деле, хотя эта книга не была плоха, её было недостаточно, чтобы я неприкрыто выказывал радость. Мои намерения состояли в том, чтобы позволить людям действовать против меня. С защитой Сяошуньцзы и принца Юна со мной ничего не должно было произойти. Однако Сяошуньцзы обнаружил это. Почувствовав насмешку наследного принца, он сознательно возмутился, чтобы казалось, будто он не смог удержаться от движения. Таким образом, каждый мог поверить, что его совершенствование все еще было не идеальным и специально не предназначалось для меня. Хотя я знал его намерения, я мог только позволить ему действовать таким образом. В конце концов, по его мнению, моя безопасность имела первостепенное значение.

Как только Сяошуньцзы отступил назад ко мне, Ли Ханью улыбнулась и сказала: «Наша игра с выпивкой должна начаться.».

На самом деле никто не был в настроении играть в игры. Однако, поскольку все уже было подготовлено, это, естественно, должно было быть выполнено. Кроме того, был намек на конкуренцию, и, таким образом, началась значительно напряженная игра. Перед началом игры Вэй Ин смутно сказал то, что многие люди не заметили. Однако я ясно слышал его слова. Он сказал: «Сегодня действительно чудесно! Эти продуманные интриги друг против друга выглядят куда лучше, чем любые игры.».

Я не мог не улыбнуться. Когда я стал частью хорошей игры в чужих глазах? Раньше я всегда

был зрителем.

В этот момент Ли Ханью объяснила с улыбкой: «Правила этой игры просты. Сначала расскажите о месте, прежде чем прочесть несколько стихов. Если стихи совпадают с местом, я одобряю. Если они не совпадут, то человек будет наказан выпив три чаши. Мы не можем скопировать игру «передать посылку», поэтому я задаю последовательность. Независимо от того, кто согласился на это предложение, наследный принц должен быть первым. Я приглашаю Ваше Императорское Высочество.».

Ли Ань уже успокоил свои мысли. С честью быть наследным принцем, даже если он не был искусным в стихах, он учился совсем немного. Таким образом, он произнес: «Чан'ань:

Раннее лето подходит для весеннего пейзажа,

Гармоничный свет падает на столицу.

Чжужун желает защитить,

В то время как Император Янь создает алый блеск.

День провожает оставшийся вечер,

Ветер дует и очищает имперский парк.

С окраины поднимается туман

Лотосы распускаются в озере.

Тени деревьев выходят на горы

Животные влетают в объятия человека.

Удачливые, чтобы случайно встретиться, Яо и Юй,

Достижение полной победы над ситуацией в долине».

Все зааплодировали и заявили о своем одобрении. Я был среди них. Однако я мысленно покачал голову. Стихам, которые ему нравились, не хватало ауры императора. Казалось, что ему действительно не суждено было взять императорский трон. Ли Ань выпил чашу вина. Ли Ханью сделал небольшой глоток, а Сяошуньцзы выпил чашу.

Ли Ханью улыбнулась и сказала: «После наследного принца следующим должен быть принц Юна.».

Ли Чжи читал: «Ючжоу: луга бесконечны, тянутся к горизонту, пограничный ветер касается земли для сбора урожая. Без причины, придя издалека, в конце он вооружён Серпом У.» Закончив читать, он выпил чашу вина.

Я понял, что касается выбора стиха принцем Юна. Полностью стихотворение принца Юна звучало:

Премьер-министр отбросил придворные шторы,

Кисти на императорской короне служат внутри киноварного двора.

Положение столь же высоко, как старший канцлер,
Власть сосредоточена у военачальников Ханя.
Не меняя земли к югу от Чжоу,
И разделен на беспокойство по землям Чжао.
Знамёна близнецы пересекают реку И,
Тысячи всадников входят в Ючжоу.
Пастбища бесконечны, достигая горизонта,
Приграничный ветер касается земли для сбора урожая.
Без причины, придя издалека,
В конце он вооружён Серпом У

С этим стихотворением принц Юна пытался объяснить наследному принцу, что он только хотел остаться принцем. Хотя маловероятно, что наследный принц поверил бы ему, не было возможности и придраться к этим стихам.

Далее был принц Ци. Ли Сянь слегка улыбнулся и сказал: «Храм Цзиньцы:

Выйдя через лес на рассвете,
Поллюбоваться бесконечной красотой озер весной.
Письменные слова будут длиться веками,
Империю побеждали, когда надевалась броня.
Солнце заливают огромные равнины размытым белым светом,
Пока скорбный ветер слабо дует.
Великих стратегий не наблюдается
Одиночество приходит с высокими амбициями.»

Я играл со своей винной чашей, думая: «Итак, Принц Ци всегда думает о Северном Хане, надеясь скрестить клинки с храброй кавалерией Северного Ханя. Этот человек понимает свои ограничения. Зная, что у него не хватит удачи взять Императорский Престол, он хочет стать Великим Генералом. К сожалению, он стал участвовать в конфликте за престолом. Вполне вероятно, что его устремления не будут выполнены. Я посмотрел на принца Ци с сожалением в моих глазах, лишь увидев, что Ли Сянь тоже смотрит на меня, а его глаза наполнены неопишным истощением.

Цинь И мягко читал: «Лоян:

Пешком я поднялся на северные склоны горы Ман,
Я смотрю вдаль на холмы Лояна.

Лоян, как тихо!

Его дворцы и дома все сгорели до основания.

Стены и ограждения упали и рухнули;

Шипы и вереск поднимаются и касаются неба.

Я не вижу стариков из прежних дней, я вижу только недавних юношей.

Я ступаю в сторону, потому что нет пути;

Поросшие поля снова не вспахивались.

Путешественники не возвращались сюда так долго,

Они не знают пути.

Поля - как бесплодны и мрачны!

За тысячу лиг нет дыма от домов.

Когда я думаю об этом месте, которое когда-то было моим домом,

Мое дыхание останавливается, и я не могу говорить.».

Другие не очень сильно отреагировали на стихотворение Цинь И, только напоминая, что Цинь И родился в Лояне и, вероятно, вспоминал о своей родине. Однако Ли Чжи был очарован его стихами и не мог не спросить: «Неужели Лоян действительно так бесплоден?».

Цинь И не ответил, лишь молча выпив чашу вина. Ли Чжи вздохнул и заявил: «Район вокруг Лояна стратегически расположен и много лет страдает от войны. Даже сейчас, это страна голода и нищеты. Я посоветую Императорскому Отцу перестроить Лоян.».

Услышав это, Ли Ань обиделся. Про себя он подумал: «Может тебе пора закрыть свой рот? Разве я не знаю, как убеждать Императорского Отца? Если бы ты не оспаривал правопреимство со мной, я бы сосредоточился на решении этих вопросов давно.».

Пока он думал об этом в своей голове, на его лице ничего не было видно.

Поскольку последовательность была в соответствии со статусом и положением человека, следующим человеком был Сяхоу Юаньфэн. Он улыбнулся и произнес: «Западное озеро:

Холодная луна и весна кажутся замороженными и не могут двигаться и течь,

Мы поем песни рыбаков и не знаем, куда идти на лодке.

На западном ветре белая ряска и красный спорыш,

Осенью огромное озеро имеет особый цвет осенью.».

В то время как другие восхищались изяществом и красотой стихотворения, отобранного Сяхоу Юаньфэнем, я только слегка улыбнулся. Этот человек был глубоким интриганом, с хитрым и подвижным умом. Даже когда он читал стихи, он не забывал замаскировать свой настоящий

темперамент. Если бы он не приехал лично, чтобы объяснить свое спасение Злобного Убийцы, я, вероятно, не увидели бы сквозь маску этого человека и считали бы его не более чем развратным молодым господином.

Далее, Лу Цзинчжун произнес: «Чанша:

Здесь, где вы провели свое трехлетнее изгнание,

Чтобы оплакивать в Чу десять тысяч лет,

Могу ли я найти твой след в осенней траве,

Или лишь наклонный солнечный свет через мрачные леса?

Если даже хороший император Вэнь имел холодное сердце,

Не могли же вы надеяться, что глупая река Сян поймет вас,

Эти пустынные воды, эти молчаливые горы,

Когда ты придёшь, как я, так далеко?».

У его декламации была определенная модуляция, его взгляд упал на меня. Помимо невежественных Цзин Чи и Сымы Сюна, у всех было неудобное выражение на их лицах. Все знали, что Лу Цзинчжун насмеяется надо мной, заявляя, что, хотя я был большим талантом, меня не признали добродетельным господином. Естественно, что в его глазах принц Юна не мог стать императором. Более того, стихи Лу Цзинчжун были чрезвычайно порочными, проклиная меня, гостя из Южного Чу, на потерю моего господина, принца Юна. Цзя И был Великим Наставником любимого сына Императора Вэня, принца Ляна, Лю И. Когда Лю И умер от ран, полученных от падения с его лошади, Цзя И почувствовал себя виноватым и умер от горя, год спустя. Я был, таким образом, еще одним Цзя И. Цзя И умер в возрасте тридцати трех лет. Казалось, что Лу Цзинчжун не собирался позволять мне дожить до этого возраста.

Холодный взгляд непримиримой ненависти вспыхнул в глазах принца Юна. Он не обвинял Лу Цзинчжуна за проклятие. Как враги, было понятно, что он проклинал. Тем не менее, то, что Лу Цзинчжун, проклиная Цзян Чжэ, чтобы тот умер преждевременной смертью, пробудило его ярость, поскольку здоровье Цзян Чжэ было крайне хрупким после того, как он подвергся покушению. Ли Чжи часто беспокоился о том, что Цзян Чжэ умрет от болезни, поэтому был особенно взбешён поведением Лу Цзинчжуна. Как только он собирался создать сцену, я уже улыбнулся и сказал: «Младший Наставник Лу говорит хорошо. Я очень восхищаюсь Цзя И. Если у меня будет возможность посетить Чаншу, я обязательно посетю его и восхищусь его прежним домом. Позвольте мне выпить эту чашу с Младшим Наставником.». Закончив говорить, я выпил чашу вина. Мой бледный лицо сразу приобрело розоватый цвет. Сяошуньцзы спокойно посмотрел на Лу Цзинчжун, и в его глазах мелькнуло намерение убить.

В душе Лу Цзинчжун несколько сожалел о своих словах. Он не должен был быть таким грубым. Однако с тех пор, как этот человек прибыл в дом принца Юна, он всегда чувствовал, что его уловки уже не так эффективны, он чувствовал себя подавленным. На этот раз он не мог не поиздеваться над Цзян Чжэ, отчасти, чтобы выразить свой гнев и отчасти потому, что он был немного осведомлен о медицине. Из-за слабого дыхания Цзян Чже, Лу Цзинчжун надеялся, что он умрет от избыточного гнева.

Увидев, что атмосфера ухудшилась, Вэй Ин открыл рот и сказал: «Это должна быть моя

очередь. Чжуннань:

Как красив северный хребет Чжуннаньских гор,

Его заснеженные вершины плавают в облаках.

Леса после дождя и снега обнажают яркое синее небо,

Приходит вечер, и город становится все холоднее.».

Закончив, он выпил чашу вина. С этой сменой темы атмосфера начала улучшаться. Про себя я похвалил Вэй Ина за то, что он действительно получил образование от премьер-министра, поистине заслуживая быть сыном премьер-министра Вэя. Это стихотворение было изысканным и свежим. Однако в конце он не смог избежать богатства и чести, славы и великолепия Вэй Ина. Все знали, что Чжуннаньские горы являются сокращением для продвижения по службе.

Последовала очередь нескольких генералов. Помимо Чжансунь Цзи, все они проявляли признаки нежелания и смущения. Как раз в этот момент внезапно вмешался слуга. Это был один из слуг резиденции Цинь. Взглянув на всех, его лицо показало признаки нежелания и смущения, он пошел к Цинь И и прошептал в ухо Великому Генерала. Все тело Цинь И дрогнуло, он махнул рукой, чтобы слуга ушел. В этот момент силы нескольких разных сторон одновременно ворвались и стали на колени - они были императорскими телохранителями, служащими наследному принцу и принцам Юна и Ци. Я отчетливо слышал, как все они сообщали одно: кто-то совершил налет на склад военного снаряжения Министерства Обороны, расположенный на реке Вэй, сжигая все снаряжение, расположенное там. Более того, они оставили символ. Этот символ был на куске шелка Южного Чу, который был таким же белым, как снег. Используя кровь, на шелке были написаны символы «Вышитый Союз.».

В тот же момент наследный принц и принцы Юна и Ци все поднялись, чтобы проститься. Ли Ханью притворилась, что не знает, что происходит, поднимаясь на ноги, она сказала: «Остальные могут уйти, но очередь Цзян дарена. Цзян дарен - талантливый ученый из Южного Чу. Как он может так уйти?».

Я знал, что она создает ловушку. Если бы я сказал, что любил Южный Чу, то она выставила бы меня в дурном свете за то, что я не забыл о моей родине. Если бы я сказал, что люблю Великий Юн, она стала бы издеваться над тем, что я забыл мои старые связи. Я давно это понял. Поэтому, когда я услышал, как она назвала мое имя, я лишь спокойно сказал:

«Удары ее барабана гармонируют с цитрой, чтобы угодить облакам,

С того момента, как душа императора пробуждается.

Танцует богиня воды так счастливо,

Южане слушают в оцепенении.

Ее исполнение побуждает металл и камень весело петь,

Четкие звуки плавают с эхом весело в пространстве.

Старое дерево движется, чтобы выразить свое восхищение,

Ароматные белые камыши испускают запахи для насыщения.

Музыка течет с рекой Сян до её конца,

Затем поворачивает через озеро Дунтин, поднимая вихрь опустошения.

Никто не может найти, как закончились мелодии,

На верховьях река зеленые пики молча стоят.».

«Однажды услышал о святилище Наложницы Сян на острове Цзюньшань в озере Дунтин. Люди в этом районе часто слышали, как два струнных инструмента играют в полной гармонии в полночь. Независимо от того, как вы хотите увидеть, вы не сможете увидеть. Сегодня я использую это стихотворение как ответ в этой игре. Интересно, подойдет ли оно?».

Длинные, стройные брови Ли Ханью слегка сузились, словно хмурясь. Стих Цзян Чжэ был наполнен призрачной мрачностью, но также он не полностью выразил свои взгляды, из-за чего нельзя было догадаться. Она могла только сердито заявить: «Цзян дарен говорит хорошо.», выпивая оставшееся вино в своей чаше. Хотя Ли Ханью только потягивала из своей чаши, вино в резиденции Цинь было несравненно сильным. В этот момент ее щеки были розовыми, что сделало ее еще более красивой. Ее слегка хмурый взгляд и неглубокий гнев сделали её прекраснее воображения. Даже наследный принц, который был в спешке, чтобы уйти, чтобы справиться с этой проблемой, и тревожный принц Юна, могли лишь остановиться на своем пути, ошеломленные её красотой. Цинь Цин смотрел ошеломлённо, единственным, что было в его глазах, была прекрасная женщина перед ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/168530>